

Вѣглыя замѣтки.

Домовладѣльцы города очевидно убѣдились, что публики на выставкѣ мало и отверстыя пасти ихъ, готовыя проглотить квартиранта со всей его требухой, нынѣ сокращаются.

Вчера на одной изъ улицъ я уже видѣлъ такой билетъ: „Квартира въ три комнаты съ кухней, прихожей, сараемъ и т. д. здается за 16 руб.“ Это перлъ и алмаантъ нижегородскаго безкорыстія, основаннаго на утратѣ надеждъ. Это—первая ласточка, за которой слѣдуетъ ожидать появленія на окнахъ и воротахъ домовъ и ста и другихъ подобныхъ ей. Вкупѣ онѣ, можетъ быть, сдѣлаютъ весну и вызовутъ прилетѣть въ Нижній другихъ птицъ, именуемыхъ посѣтителеми выставки. Тогда, конечно, снова можно будетъ поднять цѣны на квартиры.

Нѣкоторые домовладѣльцы, еще въ маѣ, воодушевленные мечтой о счастіи нажитья отъ гостей, очистили занимаемыя ими въ своихъ домахъ квартиры и перебрались на жительство въ каретники, сарай, курятники, хлѣва, превративъ ихъ въ жилия помѣщенія, а свои квартиры въ калканы для гостей... Нынѣ они возвращаются опять, награжденные за свое усердіе бронхитами и насморками.

Есть слухъ, что даже и тотъ чиновникъ, который не найдя въ городѣ квартиры по своимъ средствамъ, снялъ садовую бесѣдку „за христіанскую цѣну“ по 8 руб. въ мѣсяць—даже и онъ нынѣ обрѣлъ себѣ сносный приютъ и торжественно переѣхалъ изъ сада и бесѣдки куда-то на дворъ, въ подвалъ.

Регрессъ алчности потомковъ Минина все расширяется, и лица домовладѣльцевъ, еще такъ недавно сіявшія сосредоточеннымъ торжествомъ,—въ настоящее время выражаютъ „тихую скорбь о надеждахъ, исчезнувшихъ въ прошломъ, и безпокойной тревогъ о будущемъ близкомъ—печатъ“.

Хотя я и боюсь, что это будетъ скучно—но все-таки нахожу нужнымъ выразить мое сочувствіе электричеству, которое насъ возитъ и которому у насъ не везетъ. Почва „одного изъ древнѣйшихъ городовъ русскихъ“ не выноситъ новшествъ культуры и по сей, очевидно, причинѣ съ электричествомъ творится нѣчто странное: на спускѣ отъ мининскаго садика вздулся горбъ, сдѣлавшій невозможнымъ работу фуникуляра, дожди смываютъ вагоны съ рельсъ, какъ это было въ прошлый ливень, наконецъ сами вагоны то и дѣло прыгаютъ изъ стороны въ сторону, то стремясь поѣхать по Варваркѣ къ острогу, то желая укатить вдоль по Покровкѣ къ арестантскимъ ротамъ. Или вдругъ среди пути они останавливаются, и кондукторъ почтительно проситъ публику „вылѣзть“ изъ вагона, потому-что „электричество все вышло и дальше ѣхать никакъ невозможно“. Я ни слова не говорю о тѣхъ судорогахъ, которыя случились съ электричествомъ въ театрѣ Малкія въ день его открытія, и ни словомъ не напоминаю о его убійственныхыхъ дебютахъ—я всецѣло поглощенъ вопросомъ, почему все это творится и по силѣ какихъ причинъ все это у насъ возможно? Почему, напримѣръ, горбъ?

Говорятъ потому, что одинъ инженеръ хотѣлъ вырыть яму на пути другого, но если онъ хотѣлъ вырыть яму, то почему все-таки получился горбъ? О, премудрость жизни! А почему вагоны прыгиваютъ съ рельсъ? Потому, что—дескать, слишкомъ круты закругленія на поворотахъ. А почему они стоятъ, когда имъ слѣдуетъ ѣхать? А это, якобы, вслѣдствіе непрактичности соединенія проводовъ. Колесико, помѣщенное на палкѣ, утвержденной въ крышѣ вагона,—почти на каждомъ разѣздѣ прыгиваетъ съ провода, кондукторъ во всю мочь долго дергаетъ веревку, привязанную къ палкѣ, что-бы водворить колесо на мѣстѣ... Таковы объясненія фактовъ. Я полагаю, что слѣдуетъ ими удовлетвориться и терпѣливо ждать времени, когда противъ всего этого будутъ приняты мѣры... А пока—ѣздить на извозчикахъ,—это и скорѣе, и покойнѣе.

Меня еще очень интересуется вопросъ—какого цвѣта была та вода, которая прошлый разъ протекла сквозь крышу въ бюро корреспондентовъ? Это очень важный вопросъ, ибо ранѣе я замѣчалъ въ корреспонденціяхъ съ выставки розовую воду, и нынѣ, мнѣ кажется, въ правѣ ждать измѣненія ея цвѣта. Невозможно-же предполагать, что и вода, протекающая сквозь крышу выставки, тоже розовая. А разъ это не такъ—значитъ она, проникнувъ описанія выставки,—должна будетъ измѣнить ихъ цвѣтъ. Я думаю, что съ крыши въ бюро текла чистая, безцвѣтная вода, и, думая такъ, жду въ цвѣтѣ корреспонденцій съ выставки соотвѣтствующихъ измѣненій...

А пока позволю себѣ познакомить публику съ образцами новѣйшей стилистики и литературнаго вкуса. Предо мной книга, заглавіе которой сопровождается восклицательнымъ знакомъ—теперь, знаете, восклицательные и вопросительные знаки въ большой модѣ среди литературы. Крупныхъ людей въ ней нѣтъ, и вотъ ихъ мѣсто хотятъ занять жирные знаки. Г. Павелъ Крушеванъ пишетъ книгу „Что такое Россія?“ и въ ней обстоятельно изъясняетъ, что такое чепуха и что такое диллетантское невѣжество, сіи обязательные атрибуты современной „путево-замѣточной“ литературы. Путевыя замѣтки всегда пишутся непутевымъ языкомъ и сопровождаются непутевой философійей—и въ области этого вида литературы есть только одинъ шедевръ, удовлетворяющій эстетическое чувство читателя, и не коверкающій правды быта—это книга Боткина „По Испаніи“. Нынѣ путеводительская литература въ виду ея обилія на книжномъ рынкѣ,—обиліе это объясняется легкостью труда, нынѣ авторы замѣтокъ пускаются на такіе кунштюки: они берутъ свой путевой дневникъ, гдѣ подробно описано въ какомъ городѣ, сколько и что авторъ съѣлъ и что онъ затѣмъ почувствовалъ, какъ онъ спалъ и что во снѣ видѣлъ—берутъ его и называютъ его „Что такое Россія?“ Вамъ интересно узнать это за два цѣлковыхъ, и вотъ вы покупаете книгу, читаете ее и убѣждаетесь, что заглавіе къ тексту не имѣетъ ни малѣйшаго отношенія, и что авторъ былъ-бы ближе къ истинѣ, если-бы озаглавилъ свою книгу „Котлеты всего свѣта“ или „Описание моихъ крачекъ пребываній въ гостиницахъ и трактирахъ разныхъ русскихъ городовъ“.

Или вотъ книга съ восклицательнымъ знакомъ: „Въ Нижній на выставку!“ Это изданіе Игнатова. Его-то именно я и имѣлъ въ виду, когда говорилъ о новѣйшемъ литературномъ стилѣ. Вотъ какъ описываетъ г. Игнатовъ фауну нашего города: „Насѣкомыхъ здѣсь такъ-же въ волю: впереди всѣхъ клопы и блохи, дружно живущіе съ

а обывателями, а затѣмъ уже тараканы чер-
ные и рыжіе, какъ необходимая принадлеж-
ность домоводства средняго класса населе-
нія, разнообразные жуки, сверчки, мухи, ко-
мары, осы, *пчелы*, *муравьи*, пауки, моль и
всякая дрянь, созданная на досаду человѣку“..

Вотъ образецъ, современной шутки в
вкусѣ Аристофана и Паблэ! Но г. Игнатовъ
хватилъ черезъ край, включивъ пчель и
муравьевъ въ категорію всякой дряни, со-
зданной на досаду человѣку.

Вмѣстѣ съ г. Игнатовымъ мнѣ попалъ въ
руки „Каталогъ выставки новѣйшихъ изо-
брѣтеній Эдмунда Купрантъ“ — очень скром-
ной и очень интересной выставки, приотвѣщей-
ся около желѣзнодорожнаго отеля. Каталогъ
снабженъ біографіей изобрѣтателя Эдмунда
Купрантъ, а біографія начинается такъ:

„Эдмундъ Купрантъ съ раннихъ лѣтъ, въ
бытность въ училищѣ *не занимался уроками*
и др. предметами“...

Я прочиталъ это и подумалъ:

— Вотъ и современные авторы путеводи-
телей и путевыхъ замѣтокъ тоже, должно-
быть, въ бытность свою въ училищахъ не
занимались уроками и другими предметами,
которые необходимо знать даже и для со-
ставленія мало—путевыхъ замѣтокъ и со-
всѣмъ непутевыхъ путеводителей.